

Культивация Расы Демонов была чрезвычайно похожа на культивацию практикующего боевое искусство Даосизма.

После того, как старик Демон Белого Оленя представил свою первоначальную форму, Лофти Суверен и остальные смутно почувствовали это.

Старый демон перед ними обладал пятью типами бессмертной ци. Это было царство Небесного Владыки, где произошло объединение пяти ци.

В Расе Демонов его бы назвали Малым Святым.

Их сердца защемило от вида скипетра, который не выглядел выдающимся на руке старого оленя.

Скипетр Виверна. До Великой Катастрофы это было сокровище, которое Бог Долголетия Небесного Двора Божественного Дворца носил с собой, куда бы он ни пошел. Это не был артефакт, и он не был классифицирован как Бессмертный Артефакт. Однако его сила превосходила многие Бессмертные Артефакты.

Когда старый олень тайно спустился в царство смертных, он украл это сокровище и взял его с собой. После этого он был возвращен в Небесный Двор вместе со скипетром Богом Долголетия.

Теперь, когда Великое бедствие миновало, и Демону Белого Оленя удалось спастись от бедствия, Скипетр Виверны, естественно, попал в его руки.

Возвышенный Владыка - Чжан Бусюй вздохнул. Поскольку его струны Цинь вибрировали, ци меча больше не атаковала духа зала. Вместо этого она смутно указывала на Белого Оленя.

"Не жадничай больше на это место. Просто постарайся сделать все возможное, чтобы сбежать". Чжан Бусю покачал головой и вздохнул.

Одной силы демона Белого Оленя было достаточно, чтобы подавить всех, кроме духа зала.

И все же он вступил в сговор с духом зала.

Даже если бы дух зала не нападал, а сосредоточился на завершении своего ритуала, ситуация все равно была бы плохой для них.

Чжан Бусю шагнул вперед и выступил против Демона Белого Оленя.

Он не был бескорыстен. Наоборот, его целью был он сам, так как он был единственным присутствующим Глубоким Бессмертным.

Остальные не представляли никакой угрозы для Демона Белого Оленя, обладавшего Объединением Пяти Ци.

Конечно, Демон Белого Оленя улыбался. Он вытянул руку и схватил Чжан Бусю.

С его пятью пальцами, широко раскрытыми, сила Пяти Элементов начала циркулировать. Часть мира, казалось, подавляла Чжан Бусю.

По мере того, как демоническая ци стремительно росла, казалось, что она напоминает изменения в глубине, демонстрируемые Циклическим Небесным Писанием и Небесным Писанием Сотворения Жизни Нефритовой Чистой Линии.

Когда-то давно Бог Долголетия из Божественного Дворца Небесного Двора также был учеником Нефритового Ясного Изначального Небесного Владыки.

Высшие искусства и техники Демона Белого Оленя в основном были преподаны Господом Долголетия. После этого он соединил их со своими демоническими искусствами, проложив подходящий для себя путь.

Взгляд Чжан Бусю стал серьезным. Он дернул струны Цинь, и мелодия Цинь начала распространяться. Они планомерно превращались в черные мечи-светила и пересекались в пустоте. Они сформировались в сгущенную и острую сеть мечей и заблокировали ладонь противника.

После этого из его тела замерцал красный свет, и он начал бежать в другом направлении.

Демон Белого Оленя не слишком высоко ценил черную сеть меча. Его ладонь все еще хваталась за нее.

Когда его ладонь опустилась, внезапно раздался голос.

Говорил не Демон Белого Оленя. Вместо этого, вслед за его действиями, раздались звуки.

Это было похоже на то, как будто несколько Небесных Бессмертных вместе пели песню. В пустоте внутренней вселенной Зала Пилюль загорались руны, сливаясь друг с другом и образуя полосы света.

Когда полосы света вибрировали, в этом мире раздался божественный голос, очень приятный на слух и наполненный необычайной глубиной.

После первого звука звучная мелодия постепенно становилась мягче.

Но не потому, что мелодия стала мягче.

Вместо этого он стал гораздо более глубоким, и его было трудно понять. Она включала в себя такие глубокие слова: "Чем лучше была музыка, тем ниже она звучит. Чем лучше образ, тем лучше он выглядит, когда он бесплотен и далек".

Когда раздался этот звук, все остальные, кроме Возвышенного Владыки - Чжан Бусю, который находился в Глубоком Бессмертном царстве, почувствовали, что их дух стал совсем полым. Они чувствовали, что медленно погружаются в состояние неведения.

Не о чем думать, не о чем размышлять, нечего упускать и нечего вспоминать.

Все стало пустым. Казалось, будто все их тело перерабатывается вместе с этой мелодией великого дао.

В теле Янь Чжаогэ возник феномен несравненной бесконечности, отчего его душа и мысли стали более спокойными. Однако он все еще чувствовал, что его душевное кровообращение подавлено.

Он ничего не делал и не показывал никаких особых выражений. Он просто спокойно наблюдал.

Он видел, что на голове его отца уже появилось Облако Великолепной Простоты, которое постоянно менялось между завихрениями и покоем.

В то время как состояние его и Янь Ди было немного лучше, Лонг Сюэцзи и Хэ Мянь выглядели вялыми.

Императору Завоевателей Облаков тоже было немного лучше. Однако его состояние постоянно колебалось между ясным умом и вялостью.

"... Сонорный голос Великого Дао!" Янь Чжаогэ испустил долгий вздох.

Непротекающий Истинный Бессмертный.

Спокойный Глубокий Бессмертный.

Великий Виртуальный Бессмертный.

Великий Виртуальный, также известный как Великий Виртуальный. Они были представителями всех культиваторов. Они были практически безмятежны из-за того, насколько обширным было дао. Они были основой мира и даже превосходили создание жизни.

Только тогда, имея в груди Пять Ци Объединения, можно было по-настоящему соприкоснуться с глубиной великого дао.

Если кто-то достигал такого уровня, он мог отказаться от звания практикующего боевое искусство. Вместо этого они могли называть себя практиками Дао.

Сонорный голос Великого Дао был самой очевидной характеристикой, которую демонстрировали виртуальные бессмертные, сражаясь друг с другом. Он был гениальным и неземным, и был наполнен глубиной, которую трудно было истолковать.

Когда звучала звучная мелодия, даже Непротекающий Истинный Бессмертный, открывший Дверь Бессмертия, оказывался подавленным, что приводило его в состояние, когда он не мог ничего чувствовать.

Для практиков боевых искусств в этом не было ничего плохого. Так им было удобнее постигать глубины боевых искусств. Приложив лишь незначительные усилия, они могли достичь больших результатов. Это было глубокое состояние, к которому люди стремятся.

Однако, если они находились в таком состоянии во время боя с кем-то, то становились беззащитными и не могли ничего сделать с атаками противника.

Как Глубокий Бессмертный, Возвышенный Владыка - Чжан Бусю не был подавлен Сонорным Голосом Великого Дао Демона Белого Оленя. Однако, когда звучный голос зазвучал, мелодия его Циня стала ничтожной и незначительной.

Демон Белого Оленя голыми руками схватил темную сеть меча и разорвал ее на части.

Разорвав сеть черного меча, его ладонь продолжила движение вниз и устремилась к Чжан Бусю.

Чжан Бусю быстро сыграл цинь десятью пальцами. Вокруг него в небе летали багровые, белые, зеленые и черные огни мечей.

Различные цветные огни мечей сливались в группы по двое и по трое. Они постоянно менялись и пересекались друг с другом, танцуя вокруг. Они исполняли будоражащий душу номер.

Мелодия Циня снова стала громче.

Хотя он был еще незначителен по сравнению со звучным голосом Великого Дао, изданным Демоном Белого Оленя взмахом руки, он не рассеивался. Он оставался еще долгое время, и его не заглушала мелодия противника.

Дух Белого Оленя сделал свой ход. Блестящее великое солнце начало медленно возвращаться обратно в темную пустоту.

Янь Чжаогэ почувствовал на себе ледяной взгляд.

Во взгляде сквозила такая ненависть и убийственное намерение, что Янь Чжаогэ подумал, не остановит ли противник ритуал, чтобы избавиться от него первым.

Однако дух зала в итоге не предпринял никаких действий.

Демон Белого Оленя смотрел на яркое огромное солнце, которое собиралось исчезнуть. Его глаза мерцали, как будто он только что о чем-то подумал.

Однако он почувствовал раздражение, когда посмотрел на Чжан Бусю, стоявшего перед ним.

Ему стало стыдно, что он не смог сразу же покончить с противником, когда тот напал на него.

В тот момент, когда он хотел наказать Чжан Бусю, уши Демона Белого Оленя внезапно задрожали.

Он тут же поднял голову и обвел всех взглядом.

Словно почувствовав что-то, Белый Олень сердито уставился на сияющее огромное солнце, которое собиралось померкнуть, и закричал: "Кто это?".

"Враг." холодно сказал дух зала Пилл Холла.

В настоящее время через клон Северного океана в центральном узле управления Янь Чжаогэ мог видеть, что в Зал Пилюль вторглась еще одна группа нарушителей.

Их был не один. Однако тот, что стоял перед ними, был быстр как молния. За короткое время он уже преодолел слои пустоты и вошел в основную зону, которая была окутана черными тенями.

Запутанный космос и пространство Зала Пилюль показались ему сущим пустяком.

По мере того, как он входил, тени, окутывающие основные области, такие как Пурпурный Божественный Павильон и Хранилище Пилюль, рассеивались.